

Голубой Дворец гудел от возбуждения. Слуги и рабы шептались по углам, чиновники, важно прогуливаясь под балюстрадами длинного здания Пактадиона, толковали о последних событиях, амазонки, любопытные, как все женщины, провожали чужеземца из Альбиона пристальными взглядами. Даже старец Лартак, погруженный в свои научные занятия и обычно не обращавший внимания на политику, при очередной встрече приветствовал Романа широкой ухмылкой: "Ну что, возмутитель спокойствия? Думаешь, на военном судне ты доберешься до Саса быстрее, чем на моей птице?" Власти, однако, молчали. Разведчик не терял надежды до последнего мгновения, пока корабли не начали подымать паруса. Он наблюдал за ними из башенки Лартака, пока они не превратились в крохотные точки и не растаяли в сверкающей сине-зеленой дали, унося войска, снаряжение, райнитских послов и его надежды.

Еще вчерашним вечером он мог на что-то рассчитывать. Гралия, прогостившая в его постели почти всю ночь, в перерывах между ласками шептала:

- Девушки из царской охраны говорили, что был спор... большой спор! Харамма вне себя, просто рвет и мечет... Райниты же просят, чтобы военачальником сделали тебя. Они могут только просить, ведь командующего назначает царь... а он колеблется... и Зирипод не способен посоветовать чего-нибудь толкового. Всем ясно, что ты знаешь воинское дело лучше Хараммы, но никогда нашими всадницами не командовали чужие... тем более - мужчины... - она прижалась к Роману и нежно проворковала: - Как бы я хотела уехать с тобой в Райну... подальше от Кавассы... чтобы быть только с тобой, милый...

Милый! Она уже знала такие слова! Всего за неделю их отношения с Романом продвинулись далеко вперед. Теперь он почти не сомневался, что если б каждая из девушек Меоты получила своего мужчину - своего собственного, которого не надо делить ни с кем! - заветы Сата-Прародителя насчет чистоты крови были бы отправлены на свалку местной истории. Заветы заветами, а жизнь жизнью; в душе женщины чувства всегда одержат победу над нелепыми запретами, если ее избранник будет того достоин. Вопрос о том, где взять такое количество избранников, разрешился сам собой. Роману очень понравились молодые райнитские офицеры, сопровождавшие Силтара - красивые крепкие парни и весьма мужественные на вид, что отличало их в выгодную сторону от мужчин-меотов, изнеженных и женоподобных. Если бы тысяч десять таких молодцов заявили в благословенную Меоту, тут многое бы переменялось... Разведчик припомнил взгляды, которые райнитские офицеры бросали на молодых амазонок из охраны: они были весьма далеки от отвращения!

Через день после отправления флота его вызвал к себе Зирипод. Аудиенция состоялась в Пактадионе, час был утренний, и потому Роман не слишком опасался, что сиятельный министр попытается затащить его в постель.

- Ты произвел большое впечатление на великого царя, - заявил сановник. - Настолько большое, что десница Сата несколько дней обдумывал твоё предложение.

- Не надо подносить мне мутную воду в серебряной чаше, - ответил Роман местной поговоркой, эквивалентной земной "позолоченной пилюли". Флот ушел, а великий царь не внял моей просьбе.

- Ну, еще не поздно все изменить... - министр окинул собеседника многозначительным взглядом. - Сначала корабли придут в Сас. Потом войска выгрузятся на берег и совершат небольшой марш в военный лагерь победоносного Тагора... Даже если владыка сразу двинет армию на юг, она окажется у склонов Латры через декаду, не раньше. Быстроходная галера и хороший конь помогут бы тебе одолеть это расстояние за семь дней... И, возможно, за поясом у тебя лежала бы царская грамота...

- Возможно? - разведчик приподнял бровь. Он понял, что в запасе у него есть три дня, чтобы получить генеральский патент. Но эта милость, по-видимому, не относилась к бесплатным благодеяниям.

- Да, возможно, - подтвердил министр. - Мне кажется, я выразился ясно: ты произвел большое впечатление на великого царя.

Куда уж яснее, подумал Роман. Его карьера профессионального разведчика была богата неожиданными ситуациями; ему случалось изображать Робинзона на необитаемом острове, вступать в союз с африканскими колдунами и отслеживать инопланетных пришельцев - еще до того, как он ввязался в сумасшедшие эксперименты Максимова. Но впервые он был поставлен в положение начинающей голливудской актрисы, которой предлагалось прыгнуть на экран через диван.

- Хмм... - пробормотал Роман в мнимом замешательстве, - боюсь, принц, мой господин, будет огорчен таким поворотом дела.

- Принц! - Зирипод пренебрежительно усмехнулся. - Принц еще мальчик. И пока он носит титул сына Сата, его желания - ничто перед властью царя! Вот когда он станет десницей Прародителя, тогда многое изменится. Десница, друг мой, может гладить, а может и карать...

- Клянусь вечным спокойствием Сата, я не хочу навлечь на себя царский гнев! - поспешно сказал Роман. - Но если даже забыть о принце, то есть и другой человек... ты сам, сиятельный Зирипод. Помнится, ты не раз приглашал меня в свои покои в Голубом Дворце...

Министр, сложив руки на груди, с сожалением покачал головой

- Что делать, мой друг, что делать... плоть человеческая слаба... Но если не хочешь ее лишиться, лучше не вступать в споры с владыкой Дасмоном. Будем считать, что я не делал тебе никаких предложений.

Двое - побоку, решил Роман; принц и министр выбыли из игры. То-то юный Тархион казался таким угнетенным во время последних встреч. Кусал губы и едва не плакал. Видно, десница Сата приструнил сына. Но персональный матч с царем будет нелегким, Роман отчетливо понимал это. Он собирался наобещать все, чего от него хотели, получить патент и удрать за море, в Райну, где мужчины оставались мужчинами, а женщины - женщинами. Он даже знал, как сделает это! Здесь имелаась лишь одна маленькая тонкость - царский указ должен был попасть в его руки авансом, ибо платить назначенную цену он не мог ни при каких обстоятельствах. Возможно, если что-то пообещать Зириподу.

- Сегодня вечером мне хотелось бы утешить принца... - он поднял взгляд к потолку.

- Может быть... гмм... ты утетишь еще одну персону? - министр пристально разглядывал свои холеные руки.

- Не исключено, да, не исключено, светлейший... Если означенная персона придет ко мне завтра, поближе к ночи, чтобы вручить царский указ.

- Положим, это удастся сделать... Но времени будет немного! Царь не привык ждать.

- Времени нам хватит, - уверенно заявил Роман и, подарив министру улыбку опытной римской куртизанки, удалился. У него было такое чувство, будто ему пришлось окунуться с головой в давно нечищенный нужник.

* * *

Весь следующий день он был занят выше головы. Больше всего хлопот доставила Гралия, она дежурила на следующую ночь, и пришлось предпринимать героические усилия, чтобы незаметно организовать замену. Хотя Роман не сказал девушке ни слова про ожидавшийся побег, он твердо решил взять ее с собой. Хватит того, что он потерял Фарру! Расставаться же с Гралией он не хотел не только по причинам плотского характера: она была единственным человеком, которому Роман мог доверять полностью и до конца. Учитывая сложность задачи, которую он надеялся разрешить в Райне, помощь верного союзника могла понадобиться в любой момент.

Он приготовил три объемистых тюка: в одном лук, дротики, колчан со стрелами, топорик, факелы, прочная веревка с крюком и доспехи; в другом теплые плащи и сапоги. В третьем мешке была еда, - какую удалось раздобыть, и фляги с вином. Он помнил, что в пещере Лартака имелись запасы, но кто знал, сколько времени будет у них перед стартом! Пешим ходом до мастерской мудреца на макушке статуи Сата добираться больше часа, а взять коней он не решался. Два жеребца в конце горной тропы - явная улика против мудрейшего, у Лартака могли быть неприятности. Из оружия Роман решил оставить при себе только меч и перевязь с метательными ножами. Он не был уверен, что рискнет пустить их в ход, если амазонки ринутся за ним в погоню, одна мысль об убийстве одной из этих женщин, даже таких недружелюбных, как Харамма или Кавасса, приводила его в смущение. Он предпочитал ускользнуть тихо и тайно.

Ближе к вечеру Роман посетил башню Лартака. Оглядев подтянутую фигуру гостя, заметив блеск его глаз, старец кивнул.

- Не буду ничего спрашивать, сын мой. Ты решился покинуть нас, и лишь твое дело, когда и каким путем ты уйдешь.

- Тем же, каким мчатся птицы, обычные и деревянные...

Усмехнувшись, Лартак подошел к разведчику и положил сухие старческие ладони на его плечи.

- Я рад, что познакомился с тобой, странник... Не знаю, из каких краев ты пришел к нам, и где находится твой Альбион... Да разве это и важно? - он покачал головой. - Мог ли я надеяться, что на старости лет увижу человека, который расскажет мне столько нового... такого, от чего замирает сердце! Я понимаю, чувствую, что ты поделился со мной лишь малой частью своих знаний, но и того довольно, сын мой. Я буду думать, и рассуждать над твоими словами до конца дней своих. Может быть, построю еще одну деревянную птицу... или повозку, которую движет пар...

- Наверно, мы уже не увидимся, мудрейший, - руки Романа легли на пальцы старика. - Обещай выполнить две мои просьбы.

- Сколько угодно, сын мой! Если то в моих слабых силах.

- Без сомнения. Слушай, - Роман склонился к уху мудреца. - Через месяц или два флот с воительницами возвратится из Райны. Если все, что я задумал, пройдет успешно, они вернутся не одни...

- Вот как? - Лартак отпрянул от него.

- Да. Они придут с мужьями... с крепкими мужчинами из Райны... много тысяч опытных бойцов нагрянет в город, и они начнут устанавливать здесь свои порядки. Не думаю, что Тархиону удастся занять когда-нибудь престол из голубого мрамора! - Роман жестко усмехнулся.

- Будет много крови...

- Вероятно. Царства и религии не рушатся бескровно. А потому, как только дойдет весть о возвращении армии, возьми своих рабов, запасы пищи и удались в пещеру. Кто бы ни взял власть, мудрые люди нужны всем - если они живы. А мертвец интересен только поедателям падали.

- Жестокая мера да, жестокая, но справедливая, - брови Лартака сошлись на переносице. - Нас ждут кровь, огонь, междоусобица то, чего Меота не видела много веков... гарнизоны в западных и северных городах многочисленны... но если вернувшиеся захватят столицу, может быть, они покорятся... Что ж, - со вздохом закончил он, - таково искупление за неверный путь, который мы когда-то избрали!

- Не огорчайся, отец мой, - разведчик стиснул сухие пальцы, лежавшие у него на плече. - Ты должен постараться выжить, и тогда ты построишь и новую птицу, и паровую повозку. Как знать, вдруг ты превратишься в наставника другого принца, зачатого мужчиной и женщиной в любви, согласии и радости...

- Если это случится, - глаза старца сверкнули, - я расскажу ему о тебе!

- Спасибо. Но я бы хотел обременить тебя еще одной просьбой...

- Да-да! Ты говорил, что их две... хотя первую считать просьбой я бы не стал.

- Когда все кончится, найди Фарру из эстарда Шод, и позаботься о ней, - тонкое бледное лицо археоды на миг мелькнуло перед Романом. - Если установят новые законы, никто не будет считать ее преступницей. Помоги ей разыскать дочку в тех поселениях, где воспитывают детей, пусть обе живут при тебе...

- Я сделаю это, - ответное пожатие Лартака было крепким.

Кивнув, Роман шагнул к двери. На пороге он обернулся и показал на большую зрительную трубу, стоявшую на треноге у окна.

- Когда флот покажется в море, внимательно рассмотри корабли. Там будет какой-нибудь знак для тебя... скажем, зеленый вымпел на мачте передового судна. И тогда ты поймешь, что задуманное свершилось.

- Удачи тебе, сын мой...

- И тебе, отец...

Он сбежал вниз по ступенькам спиральной лестницы и направился в свою комнату. Там его уже поджидала Гралия - в воздушной легкой тунике, но с неизменным мечом у пояса. Как велел Роман, она пришла с мешком, где были ее доспехи, сапожки и теплый плащ.

- Мы пойдем гулять этой ночью? - глаза девушки были полны лукавства. - Поищем какую-нибудь уютную полянку в лесу? Или отправимся на горные луга?

- Именно туда, малышка... на горные луга, где веет свежий ветер с моря... Но сначала тебе придется тихо посидеть вот здесь, - Роман откинул занавеску, скрывавшую глубокую нишу с ванной. Рядом с ее мраморным бортиком лежали приготовленные им тюки, и Гралия удивленно уставилась на них.

- Кажется, ты собрался в большое путешествие, милый?

- Мы собрались, - Роман подчеркнул первое слово.

- Далеко?

- В Райну.

- На корабле?

- Нет. К вершине, на которую мы поднимемся, обычный корабль не пристанет.

- Но как тогда...

- Увидишь, детка. Мы, люди из Альбы, немного знаем магию...

- И ты перенесешь нас в Райну? Прямо в Сас?

- Нуу... что-то вроде этого.

Девушка негромко рассмеялась.

- Неприятный сюрприз для Хараммы!

- Еще, какой неприятный! - Роман гордо выпятил грудь. - Ибо перед тобой - новый командир восточной армии великого Дасмона... да провалится он вместе с Сатом-Прародителем в пучину морскую!

Гралия хихикнула; встречи с возлюбленным поубавили в ней почтения и к деснице Сата, и к заветам Прародителя.

- Ладно, я посижу тут, - она проскользнула мимо Романа, бросила на пол свой мешок, и уселась на него. - Но, может быть, мы еще успеем...

- Шшш... Тихо! - Роман приложил палец к губам. - Кажется, к нам гости.

Он задернул занавес, подкрался к двери и резко распахнул ее. На пороге стоял Зирипод, закутанный в просторный плащ с капюшоном; в левой его руке был зажат внушительный свиток. Роман быстро втащил гостя в комнату.

- Все в порядке, достойнейший?

- Абсолютно все. Вот указ, - он протянул свиток Роману, - и когда луна поднимется над морем на локоть, ты должен быть в царских покоях... Ты еще успеешь принять ванную и умастить тело.

- Но раньше я рассчитаюсь с тобой, голубой братец, - кулак Романа въехал гостью под ложечку, и тот повалился на диван.

Зашелестел свиток, и разведчик впился взглядом в ровные строки каллиграфического текста. Буквы были огромными, в дюйм величиной, и он прекрасно различал их даже в наступающих сумерках. "Я, Дасмон, великий царь Меоты, десница Сата-Прародителя, повелеваю..." Похоже, все в порядке... в конце документа - оттиск печати величиной с блюдце... Харамме не к чему будет придраться!

Он сложил жесткий пергамент и сунул его под тунику. Потом завернул бесчувственного Зирипода в плащ, связал щиколотки, обмотал тело веревкой и засунул в рот кляп.

- Эй, птичка, выходи!

- Уже все?

Занавеска отлетела в сторону, и Гралия, с горящими от любопытства глазами, появилась в комнате. Увидев спеленатый тюк на диване, она потянулась было к мечу, но Роман замахал рукой.

- Не надо, девочка, обойдемся без крови!

- Кто это?

Он многозначительно поднял глаза к потолку.

- Сам царь? - она отступила в замешательстве.

- Нет, нет... такие важные персоны не разгуливают по ночам. Всего лишь сиятельный Зирипод.

- Старый зануда! - она сморщила прелестный носик, и Роман понял, что первый министр не пользовался у амазонок особой популярностью. - Что ты собираешься с ним делать?

- Уложу отдохнуть.

Взвалив упитанного сановника на плечо, Романа, затащил его в нишу и опустил в мраморную ванну. Зирипод уже пришел в себя; его черные зрачки с недоумением уставились на разведчика. Тот постоял с минуту над своим беспомощным пленником, размышляя, не пустить ли воду; через пять минут министр отбудет к Сату-Прародителю, и - никакой крови...

Нет! Покачав головой, Роман подхватил мешки. Он поклялся, что никого не убьет в этой стране, и сдержит обещание! Пусть с Зириподом разбираются те, кто через месяц или два возвратятся из Райны.

Он надел на плечи мешок с провизией, пристроил сверху тюк с оружием и кивнул Гралии:

- Пошли, малышка.

Девушка подхватила остальные вещи. Стараясь не шуметь, они вылезли в окно и скрылись во тьме под деревьями парка. На небе зажглись первые звезды, и под густыми кронами сгустился мрак. Роман, однако, хорошо знал дорогу, и вскоре беглецы шагали по темной и пустынной аллее, превратившейся затем в тропу - ту самую, которая вела к мастерской Лартака. В молчании они поднялись футов на двести над Голубым Дворцом, когда слабое зарево на востоке возвестило о появлении месяца. Через несколько минут серебристые лучи озарили узкую крутую дорогу, и Роман решил не зажигать факелов. Света хватало, они прошли уже полпути, и в запасе у них оставалось около получаса. Может, и больше, подумал разведчик; все

зависело от терпения великого царя.

Вскоре перед ними возник темный проем входа. Высекая огонь, Роман бросил взгляд на громаду дворца внизу - там было все спокойно. Он протянул девушке факел.

- Я пойду вперед, ты - за мной. Знаешь, где мы?

- Да, - голос ее был спокоен, дыхание не сбилось во время подъема. Это древние пещеры над самой статуей Сата. Девушки говорили, что старый Лартак чародействует тут по ночам. Мы идем к нему?

- Нет, девочка, хотя его чародейство нам поможет.

- Но ты же говорил про магию Альбиона?

- Мы их объединили... магию Альбиона и чародейство Лартака. Скоро ты увидишь, что получилось.

Они шли по коридору. Внезапно Гралия мягко рассмеялась, и Роман с недоумением обернулся.

- Помнишь, как ты увел меня первый раз? Тоже к Лартаку... Что мы тогда делали у него? Били мышей или растирали старику больную спину?

- Мы, - заявил Роман, - провели опыт, о котором он мечтал всю жизнь. Ему хотелось убедиться, что женщины Меоты еще остались женщинами. - Тон разведчика был серьезным, но глаза весело блеснули.

- Ну и как? - Гралия подтолкнула его вперед. - Мы его не разочаровали?

- Нет, дорогая... Конечно, я не вдавался в подробности, но то, что меня не вздернули на другой день, уже говорило о многом.

- Что за нелепые мысли!

- Почему же? Если б ты осталась недовольной и пожаловалась на меня...

- В любом случае я не стала, бы жаловаться на тебя. Подстерегла бы в лесу и пристрелила из лука.

- Спасибо, моя хорошая...

Они вошли в большой зал, открытый прямо в звездное небо. Отблески факелов заплескали по расprostертым крыльям, по обтянутому пленкой фюзеляжу. Роман заметил, что канаты уже прицеплены к нему.

- Что это? - Гралия с любопытством уставилась на необычную машину.

- Это магическое устройство, которое перенесет нас в Райну, - Роман не хотел объяснять ей, как именно перенесет; девушка могла испугаться. Он закрепил факелы на стене, забросил мешки с оружием и пищей в грузовой отсек и положил руку на спинку второго кресла. - Садись сюда. Мне надо немного поколдовать, а потом мы отправимся в путь,

Молодая амазонка не спорила; у нее было редкое для женщины качество безоглядное и беспредельное доверие. Роман велел ей надеть сапожки и закутаться в плащ, потом быстро

переоделся сам; наверху могло быть холодно. Он разыскал пару больших бурдюков с водой, сухари и сушеные фрукты и тоже погрузил в машину. Потом отправился в дальний конец пещеры, к большому барабану, на который наматывались тросы пусковой катапульты.

Навалившись на рукоятку, разведчик начал вращать барабан, наблюдая, как над кабиной постепенно опускается веревка со стремянем. Канат ложился ровными петлями, бронзовые шестерни лебедки чуть поскрипывали, заглушая отдаленный рокот прибора. Гралия подала голос:

- Что там скрипит, Роман? Твое волшебство? - видно, она чувствовала себя неуверенно.

- Да, дорогая. Моя магия собирается с силами.

- Ах, перестань! Я верю в магию не больше, чем ты. Не представляю, как мы выберемся отсюда. О!

Металлический треугольник звонко ударил по фюзеляжу, Роман закрепил рукоять лебедки, вытащил факелы из настенных колец и швырнул их вниз. Теперь в пещере не останется никаких следов, даже запаха их тел... Ветер унесет его - как и птицу из дерева и ткани, которой они доверяли свои жизни

Придерживаясь рукой за туго натянутый канат, он склонился над пропастью, разглядывая кровли и башенки Голубого Дворца и Пактадиона, меж которыми темнел парк. Месяц поднялся над морем уже на полтора локтя, но внизу царила полная тишина, ни звука, ни шороха, ни вспышек света. Он ждал, как замороженный, представляя то изнывающего от нетерпения монарха, то Зирипода, ворочавшегося на холодном камне ванны, то старого Лартака. Только этот последний знал, чего ждать, наверняка он стоит сейчас у окошка своей башни, вперив взгляд в темное небо над склоном горы туда, где скоро бесшумной тенью скользнет огромная птица. Вряд ли старик что-нибудь увидит. Хотя, как знать...

Отдаленный звук горна прервал его размышления. В окнах дворца загорелись огни, яркие точки факелов начали расползаться по парку, и Роману на миг показалось, что он слышит гул взволнованных голосов, лязг оружия, скрежет гравия под быстрыми шагами и ржание лошадей. Гралия завопилась в своем кресле.

- Что там, Роман?

- Началось... Тревога!

Он полез в кресло, затем пристегнул ремни и проверил, что может легко дотянуться до пусковой рукояти катапульты.

- Пора пускать в действие магию, милый? - голос Гралии слегка дрожал.

- Да, малышка. Это очень надежное колдовство, так что ты не должна бояться.

- Я не боюсь. Мне интересно.

- Мне тоже.

Он резко рванул вниз металлический треугольник и тут же разжал пальцы. Сзади что-то громко щелкнуло, раздался изумленный вскрик девушки, и страшная сила швырнула планер в небеса - словно игрушку, подброшенную рукой гиганта. Роман нашарил рукояти, управлявшие

закрылками, плавно повел их на себя, и нос машины послушно задрался вверх.

Они летели! Они мчались стремительно и бесшумно, и берег Меоты, прибрежные утесы, город на склоне горы и дворец, оседлавший ее гребень, скоро растаяли во тьме. Остались лишь море, месяц, звездное небо и воздух, становившийся все холоднее и холоднее.

<http://tl.rulate.ru/book/22670/480178>